Глава 167: Цепи

Месяц пролетел незаметно.

За это время делегация Кумо провела три встречи с Конохой, обговорив условия перемирия, после чего состоялась церемония подписания мирного договора.

Когда подписи наконец закрасовались на документе, в Деревне закатили пир по этому поводу.

Каждый житель Деревни посчитал своим долгом выйти на улицу, радуясь добытому перемирию. Они толпились на улице, вся деревня тонула в смехе и радости.

Но только не в клане Хьюга. Многие в клане были в депрессии, а в воздухе совсем не чувствовалось радости.

Хьюга Хизаши привел группу людей из побочной ветви клана к святыне Хьюга.

Он смотрел на своего брата Хиаши, который стоял прямо перед святыней, а также на Хьюгу Хинату, старшую дочь клана Хьюга. Ее глаза прыгали от одного человека к другому, она выглядела дружелюбной, но Хизаши лишь холодно приветствовал ее.

- Хината-саме исполнилось три года. Мои поздравления!

Как подобает Патриарху и старшему брату, Хиаши кивнул.

- Благодарю!

Молодой Неджи в этот миг дергал его за подол кимоно.

- Отоу-сама, Хината-сама... такая красивая!

- Неджи.... тебе уготовано судьбой защищать ее и членов главной ветви клана Хьюга, - сказал Хизаши, погладив его по лбу.

Неджи был удивлен действиям отца.

- Все в порядке, Отоу-сама?

- Нет.... ничего, - Хизаши просто повернул голову в сторону и выдохнул.

Курото позади Хизаши лишь помотал головой.

Хьюге Хизаши еще только предстояло объяснить Неджи, что такое проклятая печать побочной ветви, поэтому у него сердце болело от того, что его сыну нанесут эту проклятую печать.

Как бы он не хотел этого делать, момент настал.

Хьюга Хиаши, кажется, не заметил холодного тона в голосе своего брата, и даже если и заметил, ему было это безразлично.

- Оставь Неджи со мной.

Хизаши кивнул и поклонился Патриарху.

- Да.

Хизаши помрачнел еще сильнее, пока он наблюдал, как Патриарх уводит Неджи.

Как бы он не сопротивлялся, но день настал, а он не смог ничего с этим сделать.

Пока Курото наблюдал за всем происходящим, член клана Хьюга появился за углом на инвалидной коляске, на его лице были следы превратностей судьбы, ему было около тридцати пяти. Но на лице было необъяснимое спокойствие.

Заметив человека в коляске, Курото спросил Хизаши.

- Кто это? - Хизаши ответил, даже не задумываясь:

- Это Хьюга Аоки, другой член побочной ветви.

- Хьюга Аоки? - Курото был удивлен, он раньше не встречал это имя, он едва мог вспомнить его, не говоря уже о том, чтобы другие говорили про него.

Заметив сомнения Курото, Хиаши решил растолковать.

- Это в порядке вещей, что ты раньше не слышал о нем, он последние несколько лет провел в тюрьме, его выпустили лишь пару дней назад.

Курото заинтересовался еще больше.

- Что он совершил?

- Нарушение долга! - после короткой паузы Хизаши продолжил свою речь.

- В третьей войне шиноби, он и его брат Аоба должны были защищать членов главной ветви, однако они провалили свою миссию, из-за чего Бьякуган попал во вражеские руки. Тюрьма была для них наказанием за это преступление. Аоба был тут же казнен, Аоки повезло больше, ему назначили пожизненное, потому что он лишился ног. Так он попал в тюрьму.

Курото помнил про украденный Бьякуган, который попал в Киригакуре, но эта тема была под строгим запретом, упоминание о ней считалось великим стыдом для клана Хьюга. Курото тогда еще был мал, поэтому он не помнил старые дела клана.

Когда он снова повернулся посмотреть туда, где сидел Аоки, Курото заметил, что тот уже ушел.

.....

После обеда Патриарх пригласил Хизаши, Неджи и Курото в свой дом.

В комнате для тренировок.

Хиаши-сама строгим голосом давал инструкции Хинате-саме в тайдзцу мягкого кулака. Хизаши, Неджи и Курото молча наблюдали со стороны.

- Темп ужасный...

- Быстрее....

- Почему ты колеблешься? Не колебайся при ударе.....

Ругань Хиаши-самы не прекращалась, он был по-настоящему строгим учителем, указывая на все ее недостатки один за другим.

Молодая Хината не набиралась храбрости сказать что-либо в ответ, лишь кивая покорно.

Неджи со счастливой улыбкой на лице наблюдал за Хинатой, которая безустанно тренировалась под руководством своего отца. Как будто влюбился в свою скромную сестру с того первого раза, как увидел ее.

Хизаши смотрел на своего сына, у которого на лбу теперь был кусок белой ткани.

- Неджи, помни, что самая главная цель в твоей жизни это защищать Хинату-саму, это твоя судьба!

Неджи, казалось, не понимал смысла слов своего отца, потому что его глаза были устремлены на Хинату.

- Да, Отоу-сама!

Беспечный ответ Неджи заставил Хизашу чувствовать вину, поэтому он повернулся к Хинате.

В глазах Хьюги Хизаши, слабая и скромная Хината недостойна и уступает его сыну, но все равно проклятую печать поставили ему, потому что его отцом был именно он.

Слабая и скромная Хината наслаждалась привилегией быть главой клана просто потому, что была ребенком его брата!

Он винил во всем себя, свою судьбу, что так подставил свое дитя. Чувство ненависти овладело им, его инстинкты ускорили приток чакры по меридианам к глазам. Он сам не заметил, как активировал Бьякуган.

- Эм, оу! - подумал Курото, когда Патриарх ощутил желание Хизаши убивать.

Найдя источник опасности, Патриарх пробормотал.

- Проклятый!

Вмиг Бьякуган Хизаши погас, а его печать на лбу засияла зелено-синим светом.

- АААААААА.....!

Хизаши схватился за голову обеими руками, катаясь по полу от боли.

Неджи запаниковал, быстро подбежав к отцу.

- О-отоу-сама, ч-что случилось?

Молодой Неджи не понимал, что происходит. Он лишь плакал, потому что видел боль на лице отца, который не отвечал на его вопросы.

Курото лишь сидел в сторонке, наблюдая за всем происходящим.

- Проклятую печать можно активировать без складывания ручных печатей?

Курото впервые своими глазами увидел в действии проклятую печать, а так же то, как ее активировали.

К тому же, в момент активации Бьякуган погас.

Значит при равной силе двух шиноби в клане, члены побочной ветви всегда на голову сильнее остальных, потому что те не могу сопротивляться силе печати.

- Даже Хизаши-сама не мог справиться с болью. Он кричит так сильно, значит она воздействует на нервные клетки мозга!

Хьюга Хизаши был элитным Джонином, его учили выдерживать боль, его болевой порог был выше многих шиноби, и даже он катался по полу, неспособный ни на что.

Значит боль невыносимая.

Патриарх вскоре опустил руки, развеяв эффект проклятой печати.

- Уходи. Я прощу тебе твою глупость в этот раз. Не пытайся разорвать цепи, которыми скован и не совершай ту же ошибку снова. Ты член побочной ветви, прими этот факт, чем раньше, тем безболезненнее это будет!

С этими словами Хиаши-сама увел напуганную Хинату из тренировочной комнаты....

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 167 - Конец

http://tl.rulate.ru/book/48716/1355908